

Суббота, 19 ноября

Раннее утро, общежитие четверокурсниц Слизерина.

Дафна Гринграсс потянулась и зевнула. Затем села, протирая глаза от раннего утреннего света, проникающего через высокие окна. Общежития Слизерина могли находиться в Подземельях, но им все равно нужны были окна для вентиляции, за что она иногда была благодарна.

Ей было интересно, как дела у ее подруги Гермионы, вчерашний сдвоенный урок зелий с гриффиндорцами был... насыщенным. После того, как класс вошел, обнаружив, что профессор Снейп уже ждет их, урок начался, когда Снейп провел переключку, подошел к Драко и не получил ответа, его пристальный взгляд автоматически остановился на Гарри и Гермионе, которые пришли последними, и оба они выглядели наполовину удивленными. спящий, но решительный.

Когда студентам было приказано разбиться на пары, Снейп поставил Гермиону в пару с ней, а Гарри в пару с Блейзом Забини, темнокожий, черноволосый мальчик напряженно сидел рядом с Гарри, разговаривая с ним ровно столько, сколько ему было нужно, хотя Блейз казался немного смущенным и раздраженным, судя по его очевидной усталости.

Она спросила Гермиону, как у нее дела, и ее тайная подруга тихо ответила: "Торчу там, чувствую себя полумертвой на ногах, с сегодняшнего утра стало хуже. Постоянно есть - это не весело. Я так проголодалась, что, думаю, почти готова начать есть сырое мясо. И... Кроме того, я теперь почти постоянно возбужден, что бы я ни делал, и я знаю, что Гарри чувствует то же самое".

Дафна одарила подругу сочувственным взглядом, хотя и попыталась сделать это незаметно. Затем Гермиона ухмыльнулась, заметив движение за дверью. "Тем не менее, быстрая взбучка, которую мы с Гарри устроили Драко перед тем, как войти, того стоила".

И в этот момент дверь открылась, и показался упомянутый блондин, его лицо было в синяках и крови, по крайней мере, под одним глазом появился синяк, и он довольно сильно хромал, морщась каждый раз при ходьбе, и нетвердо сел на свое место. Снейп поставил ему 10 баллов за опоздание и за то состояние, в котором он находился.

Драко нахмурился, на его лице появилось выражение предательства, когда он посмотрел на своего крестного и главу факультета, прежде чем, наконец, хмуро посмотрел на Гарри и Гермиону, прежде чем неохотно занять свое место рядом с Роном Уизли, который посмотрел на Драко так, словно он был чем-то, что Недотепа оставил в ящике для мусора.

Неизвестно ни Дафне, ни Драко, ни Гарри с Гермионой, но Снейп прекрасно понимал, почему Драко опоздал и кто его так избил. Он хотел снять баллы с двух гриффиндорцев и назначить наказание после уроков, но он знал, что Минерва устроит ему взбучку, если он это сделает. Итак, на этот раз он пропустил это мимо ушей.

К тому времени, когда двойной урок зелий закончился, Гермиона выглядела еще более уставшей, а Дафна начала волноваться, даже вставать после урока зелий было для нее трудно, и они с Гарри вышли, опираясь друг на друга, Невилл Лонгботтом подошел, чтобы помочь им, они вдвоем бросая на него благодарные взгляды.

Она делала все возможное, чтобы не спускать глаз с этих двоих, и за вечерним ужином заметила, что Сьюзен Боунс тоже не сводит с них глаз.

Теперь она направилась в душ, позаботившись о своей утренней рутине, затем, переодевшись в свою зеленую слизеринскую мантию, она направилась в Общую комнату, остановившись, чтобы быстро обнять свою младшую сестру Асторию и поцеловать с добрым утром, затем они вдвоем поднялись вверх в Большой зал на завтрак.

Дафна была взволнована, это было первое посещение Хогсмида в учебном году, и она уже слышала из сплетен, что Драко, по-видимому, был отстранен Дамблдором на весь учебный год за то, что проклинал Гарри и Гермиону, и единственный раз, когда ему об этом упомянули после ужина, Дамблдор один из семикурсников, которому не слишком понравилось, что Драко расспрашивал об этом, Драко вышел из себя и начал разглагольствовать и кричать о "Чертовом Поттере!" и его "Чертовой грязнокровной шлюхе!"

Дафна была недовольна тем, что одного из ее немногих друзей оскорбили таким образом, а Драко все еще разглагольствовал, и, наблюдая, как Панси Паркинсон заискивает перед Хорьком, отпуская бессмысленные банальности, обещая отомстить Гермионе и Гарри за него, Драко покачал головой, сердито бормоча.

"Не беспокойся, судя по тому, как они выглядели вчера за ужином, я предполагаю, что они все еще не выяснили, как снять проклятие, если повезет, к тому времени, когда они это сделают, будет слишком поздно. Неужели этот старый козел не может понять, что Поттер жульничал?!"

"Какое проклятие ты использовал?" Спросила Паркинсон, Драко что-то пробормотал, Дафна была недостаточно близко, чтобы расслышать его, проклиная себя.

"Ооооо! Вот это! Я не могу дождаться, чтобы увидеть их лица, при условии, что они выживут".

Дафна тихо выругалась, когда сестра потащила ее ко входу в Общую комнату, чтобы подняться в Большой зал на завтрак. Экипажи отправлялись в Хогсмид в 9 утра и возвращались примерно до 4 часов дня. Дафна не была уверена, сможет ли Гермиона поехать, и, судя по тому, что Гермиона сказала ей, Гарри еще не получил разрешения от своих родственников поехать.

Она нахмурилась, из того, что она слышала, родственники Гарри звучали ужасно. Для нее было невыносимо, как кто-то мог так обращаться со своим собственным племянником. Если бы кто-то так обошелся с ее младшей сестрой, она убила бы их, без колебаний или понятия о милосердии.

Она сделала мысленную пометку в какой-то момент обыскать комнату Малфоя, чтобы узнать, не хранит ли он все еще книгу.

"Что происходит, Даф, ты кажешься довольно тихой". Спросила Астория, когда другая ее подруга, Трейси Дэвис, поравнялась с ними. Дафна вздохнула.

"Я беспокоюсь, Тори, Драко наложил проклятие на моего друга, и никто еще не придумал лекарство. Книга все еще у Малфоя в его комнате, я попытаюсь забрать ее у него позже сегодня или завтра. Не могу сделать это во время посещения Хогсмида, потому что ему запрещено находиться в замке, запрещено посещать Хогсмид в течение всего учебного года, - фыркнула Трейси.

- О, держу пари, ему это понравилось. Теперь я могу представить его реакцию. - Ее голос повысился на пару октав, а лицо приобрело мрачноватое, раздраженное выражение, поскольку она изо всех сил старалась изобразить Драко, совершенно не подозревая, что упомянутый слизеринец только что вышел из общей комнаты и был в нескольких метрах позади них, как раз вовремя, чтобы услышать последнюю фразу. о заявлении Дафны, яростно глядя им в

спины, в то время как Панси шла рядом с ним, ее мопсиное личико исказилось от негодования.

“Ты не можешь этого сделать! Просто подожди, пока папа не услышит о своем! Бла-бла-бла!” передразнила она, ухмыляясь. Астория начала хихикать. Дафна фыркнула.

“Да, я представляю, примерно так все и было. Он такой избалованный ублюдок!”

Позади них лицо Драко исказилось в хмурой гримасе. Как смеют Гринграсс и Дэвис насмехаться над ним?! Разве они не знали, кто он такой?! Что ж, он им покажет. Может быть, он снова применит это проклятие, на этот раз к Гринграсс или, может быть, к ее младшей сестре.

Но он колебался. Снейп не стал слишком сурово наказывать его за использование проклятия против Грейнджер и Поттера, поскольку полагал, что это научит их обоих некоторому смирению. Снейп хотел знать, какое проклятие использовал Малfoy, поэтому он рассказал ему. Сначала Снейп удивился, спросив: “Почему именно этот?”, и Драко ответил, что, если они не придумают, как ослабить проклятие, или не найдут лекарство, они будут мертвы самое раннее к понедельнику.

Снейп сделал паузу и, казалось, задумался. “И что же это за лекарство?” Ответил Драко, хвастаясь и почти хихикая. Затем Снейп спросил, почему он хочет, чтобы Поттер получил лекарство, и Драко ответил, что он рассчитывал на то, что Грейнджер и Поттер так отчаянно нуждаются в лекарстве, что воспользуются им, прежде чем читать результаты.

Единственным ответом Снейпа было приподнять бровь, а затем фыркнуть про себя. Затем он посоветовал Драко спрятать книгу и держать ее подальше от Личной библиотеки, а также не снимать свои окклюментные щиты, после чего ушел.

Драко остановился и усмехнулся, глядя на удаляющиеся фигуры перед ним. Затем он повернулся и решил пойти другим путем. Он разберется с ними позже.

Бартемиус Крауч-младший, пожиратель смерти и профессор защиты от оборотней, прогуливался по коридорам Хогвартса, обдумывая в голове последнюю проблему. В то время как часть его хотела поздравить Драко с тем, что он нашел такое изобретательное проклятие, чтобы использовать его против грязной грязнокровки Грейнджер, маленькая выскочка была слишком умна для ее же блага! По его мнению, его беспокоил тот факт, что Поттер также пострадал и в данный момент был прикован к постели в больничном крыле. До первого задания оставалось меньше недели, а Хагрид, этот огромный неуклюжий олух, еще не показал Поттеру привезенных драконов. Он подозревал, что Максим и Каркаров... - Барти зарычал при мысли об этом... предателе - ...скоро покажут своим чемпионам драконов, Барти не волновало, узнает Диггори или нет, он не был важен, на самом деле, никто из них не был важен, кроме Поттера. Он был тем, кому нужно было дотянуться до Чашки, которую Барти установит с помощью портключика, как только она окажется на месте.

Проблема... заключалась в том, что если Поттер пропускал Первое задание, Кубок интерпретировал это как неустойку, которая мгновенно лишала Поттера его магии, оставляя его Сквибом. А Сквиб Поттер был бесполезен для своего Хозяина. Не говоря уже о том, что если бы сопляк стал сквибом, он в любом случае не смог бы участвовать в остальной части турнира и не смог бы добраться до Кубка, это если бы Кубок, объявляющий неустойку, не убил его сразу, поскольку это был обязательный магический контракт.

Он использовал магический глаз Грюма, чтобы просканировать Поттера и Грейнджер в тот день, когда они были прокляты, и он ясно видел это, как красную ауру вокруг них, хотя и не мог сказать, что это было за проклятие. Теперь он обдумывал свой следующий шаг. Самый разумный ход был очевиден. Пойди и сообщи своему хозяину о развитии событий, узнай его мнение, и, если он знаком с проклятием, где найти противодействующее заклинание.

Да, это подойдет. Спуститесь в Хогсмид вместе со студентами, воспользуйтесь каминной связью или аппарируйте к его хозяевам и сообщите ему. Было бы слишком рискованно вызывать Петтигрю в Хогсмид.

Он сделал паузу, быстро скастовал темпус, чтобы проверить время, затем сделал еще один глоток обратного сока из своей фляжки, поморщившись от вкуса. Он ненавидел это пойло, но должен был продолжать пить его, по крайней мере, до тех пор, пока план его Хозяина не сработает, тогда он убьет старого аврора и покончит с этим местом. Затем он повернулся и направился в Большой зал завтракать.

<http://erolate.com/book/4050/111031>